

Сестра Ли следовала за Сун Хуайцы, глядя на его прямую, статную спину, и испытывала легкое беспокойство.

Должно быть... все в порядке?

Сун Хуайцы вошел в столовую и с удивлением увидел, что госпожа Ду все еще хлопочет на кухне. Сестра Ли отодвинула для него стул, и, усевшись, он повернулся к госпоже Ду и с любопытством спросил:

— Почему вы все еще заняты?

Госпожа Ду, услышав его, улыбнулась:

— Господин Сун, сегодня вечером у вас будут гости, поэтому нужно подготовиться заранее, чтобы не опоздать к ужину и не сорвать ваш вечерний прием.

Сун Хуайцы понимающе кивнул.

И то верно. Он годами пропадал в Академии, а возвращаясь домой, лишь занимался делами да спал, почти живя на работе, и совсем забыл о правилах гостеприимства, подобающих хозяину дома.

Впрочем, удивительно: почему никто не приходил к нему с визитом?

А, нет, приходили.

Евнух, передающий волю императора, навещал его дом не раз.

Он перевел взгляд на сестру Ли, которая накладывала ему лапшу, а затем на сосредоточенную госпожу Ду.

В огромном особняке Сун Хуайцы, кроме повседневных дел вроде умывания и еды, почти не выходил из спальни, не касаясь других помещений. Однако везде царила чистота и порядок, ни пылинки, ни беспорядка — сразу видно, как усердно и тщательно работают сестра Ли и госпожа Ду.

Глядя на миску с куриной лапшой, Сун Хуайцы повернулся к госпоже Ду:

— Госпожа Ду, садитесь обедать, не спешите.

Видя, что Сун Хуайцы не притронется к еде, пока она не сядет, госпожа Ду была вынуждена вымыть руки и присесть за стол.

Чрезмерная заботливость хозяина — это тоже своего рода сладкое бремя.

Дождавшись, пока все сядут, Сун Хуайцы взял палочки, но, заметив краем глаза, что подол платья госпожи Ду намок, невольно вздохнул:

— Они приедут только после обеда, не суетитесь. Живите как обычно. Это всего лишь мой секретарь и подчиненный, а не какие-то важные магнаты, не нужно сбиваться с ног.

Сун Хуайцы почти не общался с такими добрыми людьми старшего поколения и совершенно не осознавал, что сейчас похож на ребенка, который успокаивает родителя, суетящегося из-за прихода одноклассников.

Госпожа Ду привычно ответила:

— Господин Сун, вы, возможно, не понимаете. У меня есть опыт работы в других семьях: если не подготовить все заранее, ужин будет готов слишком поздно.

Сестра Ли поддержала её:

— Верно, господин Сун. Вы думаете, что блюдо готовится за пару минут, но ведь нужно время на то, чтобы вымыть и нарезать овощи. А если блюд пять или шесть, да еще и тушение — в других домах я тратила на накрытый стол несколько часов.

Сун Хуайцы был мастером в чтении книг и каллиграфии, но в кулинарии ничего не смыслил. Если бы его заставили готовить, страдали бы только те, кому пришлось бы это есть.

Услышав слова женщин, он прозрел: неудивительно, что повара императорской кухни с самого утра возились на кухне — оказывается, подготовка банкета занимает столько времени.

Сун Хуайцы, как обычно, съел лишь полмиски лапши. Госпожа Ду к этому почти привыкла. К счастью, она проявила предусмотрительность и сварила немного.

Сестра Ли не сдавалась:

— Господин Сун, съешьте еще хоть немного? Так мало есть вредно для здоровья.

Сун Хуайцы покачал головой:

— Ешьте сами, к обеду меня не зовите. Если приедут гости — сообщите.

Сказав это, он встал и поднялся наверх, оставив женщин в недоумении смотреть друг на друга.

Вернувшись в спальню, Сун Хуайцы открыл ноутбук и принялся изучать список участников вечернего приема, выписывая названия компаний и должности каждого. Нужно хотя бы в общих чертах знать, с кем предстоит иметь дело.

Затем он сверился со списком друзей в мессенджере, исключая тех, кого мог знать прежний Сун Хуайцы.

Он обнаружил, что участники — сплошь влиятельные директора и президенты, а также несколько известных членов советов директоров. Их биографии и историю развития компаний легко было найти в сети.

Но Сун Хуайцы хотел знать больше.

Из этого круга акул бизнеса он отобрал несколько имен — людей из игровой и технологической индустрии, чья репутация в сети казалась вполне достойной.

Он выписал данные их компаний, чтобы позже обсудить это с Лань Сюаньцином.

Закончив, Сун Хуайцы принялся заучивать текст для выступления. Он уже довел его до того состояния, когда слова отскакивали от зубов. Выступление без бумажки выглядело бы куда увереннее и внушало бы больше доверия.

Вдруг в дверь постучали.

Сун Хуайцы открыл её — за дверью стояла сестра Ли:

— Господин Сун, я пришла забрать одежду на вечер, чтобы отутюжить её.

Он посторонился. Глядя, как Ли достает приготовленный с вечера костюм, Сун Хуайцы вдруг кое-что вспомнил:

— Сестра Ли, подберите еще один комплект в строгом стиле, попроще, и добавьте подходящие аксессуары.

Сестра Ли не совсем поняла, но выполнила просьбу. Она выбрала классическую комбинацию из черных брюк и белой рубашки — универсальный вариант. Другого выхода не было: гардероб Сун Хуайцы состоял из однотипных рубашек и жилетов, выбор был довольно скудным.

Она подумала, что для приема это будет выглядеть вполне уместно.

Затем, следуя указаниям, она открыла нижний ящик шкафа, где на мягкой серой подкладке были аккуратно разложены аксессуары. Ли выбрала несколько булавок для воротника и брошей.

В два часа дня Лань Сюаньцин прибыл к жилому комплексу, но охрана не пустила его внутрь. Не оставалось ничего, кроме как позвонить Сун Хуайцы:

— Босс, меня задержали на КПП. Не могли бы вы подойти?

Сун Хуайцы представил холодное лицо Лань Сюаньцина, которому лень объясняться, и не удержался от смешка, добавив:

— Сейчас подойду.

Слушая этот смех, Лань Сюаньцин молча сжал телефон.

Всего лишь псих.

Я потерплю.

Через несколько минут Лань Сюаньцин увидел идущего к нему Сун Хуайцы в домашней одежде. Тот переговорил с охранником и поманил его за собой.

Лань Сюаньцин подошел, украдкой разглядывая совсем другого Сун Хуайцы. Привыкнув видеть его в строгих костюмах, он находил этот домашний образ чем-то свежим.

Сун Хуайцы провел его через ворота. Сестра Ли гладила вещи в прачечной, поэтому у входа его ждала госпожа Ду, чтобы придать веса статусу хозяина.

Увидев издалека, как госпожа Ду подмигивает ему, Сун Хуайцы понял её добрые намерения и невольно улыбнулся.

Лань Сюаньцин, глядя на его странную улыбку, подумал: Что он опять вытворяет?

Когда они подошли ближе, госпожа Ду громко провозгласила:

— Добро пожаловать домой, хозяин!

Сун Хуайцы улыбался, хотя душа его едва не покинула тело от такого приветствия.

Госпожа Ду, это было очень мило, но в следующий раз не стоит. Вы же не хотите, чтобы ваш хозяин лишился своей интересной души?

Он провел Лань Сюаньцина в дом. Тот тоже обратил внимание на женщину в простой одежде — кажется, это та самая, что каждый день возит его босса на электроскутере. Её черные волосы были аккуратно собраны в пучок, а на лице играла добрая улыбка.

Все здесь такие улыбчивые? Это заставляет его чувствовать себя лишним.

Сун Хуайцы сел на диван в гостиной и протянул Лань Сюаньцину записи:

— Секретарь Лань, взгляните.

Лань Сюаньцин принял бумаги, внимательно изучил их и спросил:

— Босс хочет сотрудничать с этими людьми?

— Просто стоит обратить внимание на общение. Есть что-то не так?

Лань Сюаньцин положил записи на стол и, указывая на одно из имен, собрался заговорить, но услышал насмешливый голос Сун Хуайцы:

— Секретарю Ланю не тяжело так стоять? Может, присядете?

Лань Сюаньцин вспомнил, что сейчас не рабочее время, и без лишних слов сел рядом.

— Этот человек — его компания неплоха, но сам он — личность сомнительная. Изменял жене,

привел в дом внебрачного сына, из-за чего поссорился с родным сыном, который ушел из дома и основал свое дело.

Его палец переместился на другое имя:

— А вот и его родной сын.

В его тоне сквозила та же ирония:

— Стоит ли хвалить проницательность босса? Нужно же было из сотни имен выбрать именно отца и сына.

Сун Хуайцы дернул уголком рта.

В вашем семействе всё очень запутанно.

Он посмотрел на имена: Хэ Вэнь и Хэ Ци.

— А каков Хэ Ци по характеру? — спросил Сун Хуайцы.

Лань Сюаньцин посмотрел на него с полуулыбкой:

— Босс не помнит? В прошлом году вы приглашали его к сотрудничеству, а он отказал, высмеяв вас как безвестного новичка, пытающегося примазаться к нему.

Улыбка Сун Хуайцы застыла.

Вот же совпадение, он действительно не помнил.

Сун Хуайцы, ну что же ты за человек! Зачем ты мне такой нужен!

Лань Сюаньцин, словно не замечая странностей босса, продолжил:

— Кроме семьи Хэ, к остальным претензий нет. Они, как и вы, всего добились сами, и в индустрии о них отзываются хорошо.

Он взглянул на часы:

— Вечером на приеме будут СМИ, я помогу вам избежать ненужных интервью. Как я и говорил, это возможность похвастаться капиталом.

Сун Хуайцы кивнул, его взгляд все еще был прикован к имени Хэ Ци. Похоже, с этим человеком лучше не пересекаться, чтобы избежать лишних проблем.

Когда они обсудили детали, зазвонил телефон Сун Хуайцы. Лань Сюаньцин заметил на экране имя Чэнь Жомина.

Чэнь Жомин? Стажер из отдела маркетинга. Кажется, в прошлый раз Сун Хуайцы «строил ему глазки» на совещании. Неужели он действительно охмурил молодого и наивного парня?

Лань Сюаньцин снова почувствовал отвращение к старым привычкам Сун Хуайцы. Никаких ожиданий от него быть не могло. Его фильтр восприятия, который с таким трудом начал меняться, снова разлетелся вдребезги.

Он услышал, как Сун Хуайцы тихо сказал в трубку:

— Ничего страшного, не волнуйся. Подожди у ворот, я сейчас приду и заберу тебя.

Положив трубку, Сун Хуайцы встал:

— Я встречу человека, подожди минуту.

Лань Сюаньцин кивнул:

— Хорошо.

За воротами Сун Хуайцы увидел Чэнь Жомина, который сидел на корточках в углу. Он подошел ближе — парень был так увлечен телефоном, что даже не заметил его приближения.

Сун Хуайцы обменялся взглядами с охранником: «Мой, забираю».

Охранник кивнул: «Сказали бы сразу, что это вы — я бы его пропустил. Парень мялся, двух слов связать не мог, я уж подумал — воришка».

Сун Хуайцы тихо подошел к решетке и внезапно произнес:

— Пойдем?

Чэнь Жомин вздрогнул, выключил телефон и, подняв голову, увидел Сун Хуайцы, который смотрел на него с улыбкой.

Он покраснел от стыда и радости:

— Господин Сун!

Интересно, видел ли босс, что он только что искал в сети «как общаться с тем, кем восхищаешься»? Если видел, Чэнь Жомин готов был провалиться сквозь землю прямо сейчас.

К счастью, у Сун Хуайцы не было привычки лезть в чужую частную жизнь.

Хм.

У него была привычка расследовать чужую жизнь втайне.

Эх, если бы вокруг были люди, которым можно доверять, разве он стал бы так осторожничать?

Видя, что Чэнь Жомин встал, Сун Хуайцы поманил его за собой. Чэнь Жомин коротко поклонился охраннику и поспешил следом за уходящим боссом.

<http://bllate.org/book/22454/2360853>